

Глава 17. Семнадцатый день напоказ. «Выживший» в массовой аварии

— Вернулась? Куда вернулась? — Голос Чу Гэ сорвался на визг. По его рукам поползли крупные мурашки: замогильный женский голос на записи напугал его до полусмерти.

Мало кто знал, что этот древний дух на деле обладал трусливым заячьим сердцем.

Впрочем, на его панику никто не обратил внимания.

— Откуда звонили? — спросил Фан Шии.

— Снова таксофон. Но на этот раз я вычислил точный адрес, — Цинь Хао перебросил данные с ноутбука на рабочий компьютер и, покопавшись в картах, криво усмехнулся. — Ни за что не угадаете.

Он выдержал паузу и объявил:

— На улице прямо под окнами нашего начальника Дуна.

Фан Шии нахмурился. Зацепок становилось всё больше, но они лишь сильнее запутывали дело. Каждая новая улика казалась обособленным, лишённым всякой связи фрагментом пазла, который никак не желал складываться в единую картину.

— Думаете, этот звонок заставил Дун Цин пойти в Торговый центр «Новый мир»? — спросила Чжу Чжэньчжэнь.

Услышав это, круглолицый Чу Гэ испуганно вцепился в крепкое плечо Цинь Хао и мелко задрожал.

— Вполне вероятно, — кивнул Цинь Хао. — Но самое странное другое: у оператора связи нет никаких данных об этом вызове.

Чжу Чжэньчжэнь удивленно вскинула брови:

— Как это? Мы же только что прослушали запись.

— Одно дело — аудиозапись, и совсем другое — системный лог, — пояснил Цинь Хао. — Файл мы вытащили напрямую из резервных копий восстановленной памяти телефона Дун Цин. А вот официальный запрос провайдеру не дал ничего. По их базам звонок не проходил. Получается, запись материализовалась в ее мобильнике сама по себе и просто запустилась в нужный момент.

— Что-то вроде звонка с того света?

Все разом повернулись к Фан Шии.

Чу Гэ с несчастным видом потянул Цинь Хао за рукав и зашептал:

— Тебе не кажется, что наш судмедэксперт порой нагоняет жути похлеще любого призрака?

По его личному мнению, Фан Шии бывал куда страшнее всей их сверхъестественной братии.

Фан Шии лишь молча посмотрел на него.

— Вообще-то, я тоже подумал про звонок от покойника, — тихонько шепнул Цинь Хао на ухо Чу Гэ, почесав нос. — Просто ты у нас позоришь весь потусторонний мир. стыдоба ходячая.

Чу Гэ обиженно надулся.

— Мы проверили записи с камер наблюдения на улице возле дома начальника Дуна, — заговорил Ин Цы. — В ту ночь никто даже близко не подходил к таксофону. Так что звонок действительно аномальный. Параллельно проверку проводил Отдел по тяжким преступлениям, но они ни к чему не пришли.

— Вообще никаких зацепок?

— Хуже. Начальник Дун считает, что убийца его дочери уже понёс наказание, и не хочет, чтобы ворошили прошлое, — покачал головой Ин Цы.

— Ему не нужна правда? — Фан Шии недоуменно нахмурился.

— Раз у коллег из Отдела по тяжким преступлениям связаны руки, придётся копать самим, — Цинь Хао пожал плечами и ободряюще хлопнул Чу Гэ по плечу. — Вся надежда на тебя, напарник.

Трусость трусостью, но в сетевых технологиях и взломе Чу Гэ не было равных.

Тем временем в Отделе по тяжким преступлениям Цуй Янь в ярости швырнул папку с делом на стол:

— Да наш начальник Дун из ума выжил! Очевидно же, что у его дома творится чертовщина, а он нам кислород перекрывает!

— Ладно тебе. Убийцу поймали, он уже червей кормит. Какой смысл копать глубже? Забудь, — Фан Жуйбао лениво откинулся в кресле. Глядя на взвинченного Цуй Яня в потрёпанной кожанке, который сейчас походил скорее на уличного хулигана, пришедшего на допрос, чем на копа, он невольно поморщился. — Послушай, Сяо Цуй, ты всё-таки на службе. Следил бы за внешним видом. Хватит носить эту байкерскую куртку, надень костюм, что ли.

— В костюме бегать неудобно, — отмахнулся Цуй Янь, наотрез отказавшись от предложения начальника.

Фан Жуйбао лишь вздохнул.

— Скажите, шеф, ради чего мы вообще пошли в полицию? Разве не ради того, чтобы защищать закон и справедливость? — не унимался Цуй Янь.

— Верно, — согласился Фан Жуйбао. — Душегуб мёртв, справедливость восторжествовала. Тему можно закрывать.

Цуй Янь недовольно нахмурился.

— А как же истина? Этот звонок прозвучал прямо перед тем, как погибла Дун Цин. Тут не может быть простого совпадения!

— Истина — штука переоценённая, — покачал головой Фан Жуйбао, выдав фразу, от которой у Цуй Яня внутри всё так и закипело.

Заметив, что подчинённый собирается возразить, он пресекающе поднял руку:

— Прекрасно понимаю, о чём ты. Со временем сам осознаешь, что со многими вещами приходится просто смириться. Разговоры тут не помогут. Раз группа капитана Ина закрыла дело, значит, виновный в смерти дочери начальника найден. Всё остальное нас не касается. У нас что, работы мало?

Он повернулся к сидевшему неподалёку коллеге:

— Сяо Цао, у нас глухари перевелись?

— Нет, что вы, работы навалом, — отозвался Цао Синьчжи. Этот крепкий парень с открытым лицом быстро собрал бумаги со своего стола и подошёл к ним. — Вот, сегодня под утро на трассе гонщики устроили массовую аварию. Похоже на умышленный наезд, дорожная полиция

передала дело нам.

Фан Жуйбао бегло просмотрел рапорт и протянул его Цуй Яню:

— Вот и отлично. Займись этим.

Цуй Янь, сдерживая злость, шумно выдохнул сквозь зубы и вырвал папку из рук начальника.

— С каких пор уличные ДТП стали заботой Отдела по тяжким преступлениям? — проворчал он, выходя в коридор. На ходу перелистывая страницы дела, он вдруг замер, и на его лице проступила довольная усмешка. — Надо же, момент аварии попал на камеру. Неужели в этом городе наконец-то повесили хоть один работающий регистратор?

Ирония ситуации была очевидна.

Проспект Биньцзян

Цуй Янь захлопнул папку. Пусть решение руководства казалось ему глупым и несправедливым, спорить с приказом он не стал.

Купив по дороге несколько стаканчиков кофе на вынос, Цуй Янь направился напрямик в отдел видеонаблюдения.

— Здорово, парни. Мне нужна запись с проспекта Биньцзян за сегодня, с двух пятидесяти до половины четвёртого утра, — поздоровался он, расставляя стаканчики на столе.

— О, брат Цуй! Спасибо за бодрость, сейчас всё сделаем, — расплылся в улыбке дежуривший за пультом пухлый парень. Его пальцы привычно заплясали по клавиатуре, вызывая нужный архив.

— Знаешь, брат Цуй, — заговорил дежурный, внезапно посерьёзнев, — сдаётся мне, это дело пахнет какими-нибудь секретными разработками или незаконными экспериментами.

Цуй Янь удивлённо поднял бровь:

— Чего?

— Сам посмотри. — Оператор перемотал видео на отметку «02:48» и ткнул пальцем в левый нижний угол экрана, где едва заметно двигалось тёмное пятнышко. — Вот тут. Видишь? Это

человек.

Цуй Янь прищурился, вглядываясь в зернистое изображение.

Неизвестный медленно дошёл до середины пустой многополосной дороги и замер прямо на разделительной полосе.

Сверившись со временем на таймере, Цуй Янь нахмурился:

— И что он там забыл посреди ночи?

В этот момент в кадре показались три заниженные спортивные машины, летевшие на бешеной скорости. Человек на дороге даже не шелохнулся — стоял неподвижно, словно бетонный столб. Водители лидирующих спорткаров заметили препятствие в последний момент, инстинктивно крутанули рули в стороны, и машины на полном ходу протаранили друг друга.

Следом за ними неслись ещё с десятков автомобилей. Не успев затормозить, они натыкались на затор, сминая капоты; один из внедорожников от удара подбросило вверх, он перевернулся в воздухе и рухнул, мгновенно вспыхнув ярким огненным шаром.

Взрывная волна перевернула головные спорткары, превратив их в груды покорёженного железа, но стоявшая в эпицентре фигура даже не пошатнулась. Спустя несколько минут человек неторопливо направился к заваливающим трассу обломкам.

То, что произошло дальше, заставило Цуй Яня вытаращить глаза и грязно выругаться.

— Твою мать...

Пухлый дежурный сглотнул слюну и поспешно отвернулся от экрана.

На записи неизвестный без видимых усилий рванул на себя искореженную взрывом металлическую дверь одной из машин и выволок наружу полуживого водителя. Зажав его запястье мёртвой хваткой, он резко дёрнул руку на себя — и с лёгкостью оторвал конечность от плеча.

Камера не передавала звуков, но по искажённому, багровому лицу водителя и вздувшимся на его шее венам было ясно: несчастный заходился в беззвучном крике нечеловеческой боли.

Цуй Янь думал, что кошмар подошёл к концу, но тут человек, всё это время стоявший спиной к объективу, резко повернул голову. Его мертвенный, леденящий взгляд упёрся прямо в камеру — казалось, он смотрит сквозь объектив и монитор в самую душу Цуй Яня.

— Какого чёрта... — Цуй Янь отпрянул от экрана, словно от удара током. Он шумно, прерывисто дышал, бумажный стаканчик с кофе в его кулаке смялся, расплескивая горячую жидкость. По позвоночнику пробежал ледяной озноб.

Лицо существа на экране было ужасно: кожа висела лоскутами, словно его заживо грызли тысячи змей.

<http://bllate.org/book/18258/1756667>